

УДК 332.133.22

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В ТЕОРИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Стецко Н.И.

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Владивосток,
e-mail: nikolay.stetsko@vvsu.ru

В статье рассмотрен методологический подход к определению сущности экономического пространства, проведен поэтапный анализ существующих теорий размещения производительных сил как зарубежных, так и отечественных научных школ, специализирующихся на изучении вопросов региональной экономики. В результате необходимо констатировать, что невзирая на разнообразие теоретико-методологических подходов к пониманию особенностей развития сложных пространственных экономических систем единого взгляда на этот процесс не выработано ни у нас в стране, ни за рубежом. В сущности теоретические построения основываются на научных интересах и целях отдельно взятого учёного/группы ученых и способны решить круг весьма специфических задач. В практической плоскости каждая из предлагаемых теорий существенно теряет в своей универсальности, что требует серьезной «точечной настройки» модели под весь комплекс условий (природных, географических, политических, социальных, экономических и др.) конкретной территории.

Ключевые слова: экономическое развитие территории, теория пространственного развития, пространственные закономерности размещения производительных сил, диспропорции социально-экономического развития

INEQUALITY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE THEORIES OF SPATIAL ORGANIZATION OF ECONOMIC SYSTEMS

Stetsko N.I.

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, e-mail: nikolay.stetsko@vvsu.ru

The article examines the methodological approach to the definition of the essence of the economic space, a phased analysis of the existing theories of the location of the productive forces of both foreign and domestic scientific schools specializing in studying the issues of the regional economy was carried out. As a result, it is necessary to state that, despite the diversity of theoretical and methodological approaches to understanding the features of the development of complex spatial economic systems, a single view of this process has not been worked out either in our country or abroad. In essence, theoretical constructions are based on the scientific interests and goals of a single scientist / group of scientists and are able to solve a range of very specific problems. In practical terms, each of the proposed theories significantly loses its universality, which requires a serious «point-setting» of the model for the whole range of conditions (natural, geographic, political, social, economic, etc.) of a particular territory.

Keywords: economic development of the territory, the theory of spatial development, spatial patterns of the distribution of productive forces, disproportions of socio-economic development

Дальнейшее социально-экономическое развитие современной России невозможно без глубокого анализа роли пространства, как ведущего фактора формирования и развития региональных экономических систем. По ряду объективных причин экономического, политического, социального ряда экономическое пространство характеризуется высокой степенью неоднородности и несбалансированности, признаки которых можно обнаружить практически во всех сферах социальной и экономической жизни страны. В результате сформировался целый комплекс негативных эффектов экономического превосходства одних регионов над другими, что на данном этапе эволюции производительных сил создаёт устойчивые предпосылки неравномерного социально-экономического развития регионов.

Диспропорции социально-экономического развития в той или иной мере харак-

терны для большинства стран мира. Однако наиболее остро данная проблема стоит для стран, обладающих значительной государственной территорией. В этом случае возникающие при формировании единого экономического пространства страны неравномерности неизбежны, так как естественны и обусловлены объективными свойствами пространства – размерностью и неоднородностью. При этом чрезмерные диспропорции, которые проявляются в гипертрофированном изменении экономико-пространственной структуры, при которых происходит значительное усиление одних регионов в ущерб другим, нарушают основополагающее свойство экономического пространства – связанность.

В этой связи в рамках региональной экономической науки особую актуальность приобретает поиск эффективных механизмов, научно обоснованных принципов

и подходов преодоления территориальных контрастов и диспропорций в социально-экономическом развитии регионов.

В настоящей статье под экономическим пространством страны мы понимаем арену взаимодействия производительных сил, характеризующуюся общностью ресурсов, рынков, технологий при неравномерном их сочетании, размещением объектов и явлений в конкретных координатах пространства и времени, высокой степенью связанности, непрерывностью взаимообусловленного развития региональных экономических процессов и систем.

Рассматривая эволюцию научных теорий в сфере размещения производства, можно выделить несколько этапов, имеющих чёткую преемственность в развитии научных идей, связанных с размещением производительных сил.

Основу первого этапа эволюции теорий пространственного развития составляют концепции и модели, разработанные в трудах И.Г. фон Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера. Объединяющим началом этих работ стал методологический подход, который рассматривает размещение производительных сил с микроэкономических позиций. При этом управленческое решение о выборе наиболее оптимального местоположения хозяйственного объекта должно приниматься исходя из стремления минимизации затрат, с учётом трёх основных факторов – трудового, транспортно-агломерационного. Ученые в своих работах убедительно доказывали, что на оптимальное размещение производства оказывают влияние эффекты от масштаба и транспортные издержки [1].

Второй этап в развитии «размещенческих» теорий сформировался на фоне интенсификации индустриального производства и обусловлен возникновением в научных кругах понимания важной роли «немикроэкономических» факторов в решении проблем оптимального местоположения.

В XX веке попытки ученых выявить закономерности пространственной организации привели к возникновению целой системы актуальных теорий размещения. В новых теоретических моделях задачи практики размещения уже решались не с позиций микроэкономического подхода, а на основе полномасштабного анализа взаимодействий значительного числа связанных предприятий, которые функционируют в ограниченном экономическом пространстве – региона/района. Так, новые принципы теорий пространственного развития были предложены в 1950-х гг. У. Изардом. В соответствии с ними экономиче-

ское пространство является результатом производственных и межтерриториальных связей [2].

Согласно теории, разработанной В. Кристаллером, экономическое пространство представляет собой строго иерархическую структуру, в основе формирования которой находятся города и агломерации, принимающие на себя роль «центральных мест», упорядочивающих элементы территориальной структуры хозяйства [3].

Наиболее важным достижением А. Лёша стала разработка модели пространственного экономического равновесия, в соответствии с которой основной задачей регионального развития является сочетание интересов государства и предпринимателя [4].

Методологическое оформление очередного этапа развития теорий размещения производства пришлось на вторую половину XX в., когда в трудах многих западных экономистов появились работы, которые условно можно объединить под общим названием «теории кумулятивного роста».

В отличие от «равновесных» теорий, предполагающих, что любая территориально-хозяйственная система под воздействием совокупности факторов стремится к состоянию покоя, кумулятивные теории утверждают, что характер развития экономического пространства определяют процессы, которые создают условия преемственного развития с конечным результатом, превосходящим первоначальный уровень. Эти теории во многом позволили объяснить причины неравномерного экономического роста особенностями пространственного размещения предприятий.

К наиболее ярким сторонникам этой концепции относятся Г. Мюрдаль (теория взаимной и кумулятивной обусловленности), Ф. Перру (теория «полосов роста»), Х. Ричардсон (теория эффекта городской агломерации), Дж. Фридман (теория «центр – периферия»), П. Потье (теория «осей развития»), Т. Хегерstrand (теория «диффузии инноваций»).

В основу своих моделей в качестве факторов пространственной дифференциации они вводят специализацию и территориальное разделение труда, центральное место и факторы его возникновения, транспортные издержки и мобильность факторов производства, агломерацию производства и факторы ее образования, нововведения/инновации и каналы их распространения, локализацию и индивидуальные особенности регионов.

Своеобразной отправной точкой, задавшей направление новому исследовательскому подходу, стала теоретическая модель Г. Мюрдаля [5], построенная на выявлении

зависимости результатов развития от специализации и эффекта масштаба. На примере ряда стран он показал, как развитие специализации и/или эффекта масштаба может привести к их усилению и распространению своего воздействия на другие регионы (так называемые «расходящиеся эффекты»). Сформированные и реализованные преимущества одних территорий ведут к их ускоренному развитию, превращая их в своеобразные «центры роста», при этом создавая в других регионах устойчивые предпосылки к отставанию в развитии. На этом основании Г. Мюрдаль приходит к выводу, что рост экономики происходит неравномерно и уровни экономического развития регионов не сближаются [6].

Французский экономист Ф. Перру развил идею «центров роста» и выдвинул собственную теорию, которая стала известна под названием «полосов роста» [7]. Согласно модели Перру, для экономического роста страны характерна неравномерность, что выражается в разнице уровней социально-экономического развития регионов. В наибольшей степени рост проявляется в некоторых точках экономического пространства – полюсах роста. Затем, с изменяющейся интенсивностью он распространяется по разнообразным каналам и с переменным эффектом – на всю экономическую систему страны, фиксируя разницу уровней экономического развития территорий [8, с. 60].

Ф. Перру выделяет три структурных элемента «полюса роста»:

1) ведущая отрасль с мощным потенциалом роста и высоким потенциалом нововведений/инноваций;

2) группа отраслей местного уровня, связанных с ведущей отраслью и друг с другом через систему отношений типа «затраты – выпуск». По сути именно эти отношения являются каналом передачи импульса роста от ведущей отрасли на всю экономику;

3) пространственную агломерацию производства, обеспечивающую предприятиям получение эффекта «внешней экономии» [8, с. 64–65].

В этой связи Ф. Перру оставляет за государством инициативу в создании как «полосов роста», так и «каналов передачи» эффектов роста, которое должно гармонизировать развитие, свести к возможным минимумам неравномерность экономического развития регионов. Необходима политика «гармонизированного роста», которая на основе индикативного планирования способна обеспечить совмещение интересов государства, бизнеса и локального социума.

Ещё одной теорией, разработанной в рамках концепции кумулятивного роста,

является модель «городской агломерации», предложенная Х. Ричардсоном. Согласно ей, основным фактором роста является концентрация производства в крупных городских поселениях, являющихся промышленными центрами [9]. Региональная экономика, организованная на основе городских агломераций, стимулирует развитие за счёт внедрения результатов научно-технического прогресса и рост производительности труда.

Вслед за Х. Ричардсоном Дж. Фридман [10] в своей теории «центр – периферия», также отдаёт предпочтение в определении источника экономического роста городам. При этом агломерации, по его мнению, являются конечным этапом формирования полюсов роста. Фридман выделяет четыре стадии формирования полюсов роста в стране:

1) наличие большого числа локальных ядер, слабо влияющих на окружающие их территории;

2) появление одного наиболее мощного ядра, формирующего полюс роста, влияющий на периферию;

3) развитие еще нескольких ядер, приводящее к образованию полицентрической структуры полюсов роста;

4) слияние ядер в урбанистическую полиарейальную структуру с мощной периферией [11].

Исследование взаимодействия «полосов роста» между собой привело к разработке французским ученым П. Потье теории об осях развития, согласно которой «территории, расположенные между «полюсами роста» и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы роста благодаря увеличению грузопотоков, распространению инновации, развитию инфраструктуры за счёт общего качественного роста экономики. Впоследствии они превращаются в оси или коридоры развития, которые определяют каркас эволюционирующего экономического пространства большого региона или даже страны» [12].

Однако наиболее известной теорией, которая ставит экономический рост в прямую зависимость от особенностей распространения нововведений, является теория диффузии инноваций Т. Хегерстранда. Модель разработана для объяснения развития периферийных частей региона, которые по определению не относятся ни к территориальным центрам, ни к осям развития. Автор выделяет четыре стадии «волны нововведений». Первая – определяется началом диффузионного процесса при резком контрасте в развитии между центром, как очагом распространения инноваций, и периферией.

На второй стадии происходит усиление диффузии нововведений за счёт активизации центробежных сил. В результате на периферии образуются новые быстро развивающиеся очаги экономической активности, что приводит к снижению резких региональных контрастов «центр – периферия». На стадии конденсации (третья) наблюдается равное расширение инноваций во всех трёх направлениях: центр – очаги – периферия. Стадия насыщения (четвертая) характеризуется общим, но медленным экономическим ростом показателей до максимальных значений, которые возможны в данных условиях места и времени [13].

Четвёртый блок исследований в области пространственной организации производительных сил следует отнести к современному этапу развития теорий, которые сформировались в рамках так называемой «новой экономической географии». В него входят новейшие теории концентрации и модели размещения, выделяющиеся широтой пространственного охвата взаимодействующих социально-экономических систем [14]. Основоположителем этого направления стал нобелевский лауреат по экономике П. Кругман, который в своих исследованиях изучает экономические механизмы и выявляет их влияние на процессы пространственной организации региональной экономики [15]. П. Кругман подчеркивает, что успешное развитие территорий определяется триединством условий, которые формируют оптимальную для размещения предприятий и экономического роста среду:

– локальный географический уровень формирует устойчивый рост экономической плотности и мобильности населения, проявляющиеся в росте городов;

– национальный географический уровень определяет сокращение экономических расстояний при миграции работников и бизнеса ближе к очагам высокой экономической плотности;

– международный географический уровень обеспечивает выход стран на мировые рынки и снижение степени их разобщенности при повышении проницаемости экономических границ [16].

Помимо П. Кругмана, в данной научной парадигме работают М. Фуджита, Э. Венаблес, М. Боскер, Я. Сато, Ж. Кавальес, Я. Кордоба, Я. Мюрата, М. Пфлюгер и Ж. Зюдекум, Ф. Роберт-Нику и другие. Несомненным достоинством этих учёных является то, что им в своих работах удалось совместить традиционные теории размещения производительных сил с новыми концепциями социально-экономического развития и регионального роста, создать

реалистичные модели концентрации экономической деятельности в пространстве с учётом эффекта возрастающей отдачи, согласовать их с новыми теориями межрегиональной и международной торговли.

Отечественная наука о пространственной организации производительных сил имеет собственную историю развития. Благодаря работам целой плеяды российских и советских учёных была создана и внедрена в хозяйственно-административную практику система экономического районирования страны, ставшая в последующем важнейшим объектом научных исследований, проводимых с целью рационального размещения производительных сил [17]. Экономисты и экономико-географы создали стройную теорию о территориально-производственных комплексах (Н.Н. Колосовский, А.М. Колотиевский, Ю.Г. Саушкин, М.К. Бандман, М.В. Малов, Э.Б. Алаев, М.Д. Шарыгин и др.); разработали работающую концепцию об энергопроизводственных циклах (Н.Н. Колосовский, Ю.Г. Саушкин, А.Т. Хрущев, М.Д. Шарыгин и др.); сформировали отечественную научную традицию в исследовании городских систем и агломераций (Г.М. Лаппо, В.Я. Любовный, В.Г. Давидович, Б.С. Хорев, Е.Н. Перчик и др.); создали действующие модели многоуровневых пространственных (территориальных) систем и территориальных структур хозяйства (А.Е. Пробст, А.Т. Хрущев, П.Я. Бакланов, П.А. Минакир, А.И. Деменев, Ю.А. Шаталин). Результаты этих научных исследований во многом определили политику государства в пространственной организации экономической системы и размещении производительных сил страны.

К концу XX в. приходит понимание, что современное развитие Российской Федерации и её регионов невозможно не только без использования передовых управленческих и технологических решений, но и без внедрения в практику новых инновационных форм территориальной организации производительных сил (кластеров, технополисов, технопарков, бизнес-инкубаторов, территорий опережающего социально-экономического роста, особых экономических зон), основанных на последних достижениях мировой экономической науки. Тем более что в настоящее время экономическое пространство страны характеризуется не столько общностью ресурсов, рынков и технологий, сколько единством информационных и институциональных систем, высокой степенью интегрированности и взаимообусловленным развитием региональных экономик на макро- и микроуровнях.

Академик С. Глазьев подчеркивает, что в современной России в условиях сформировавшихся рыночных отношений и связей произошёл отказ от реализации федеральной схемы развития и размещения производительных сил. Государство фактически самоустранилось из сферы стратегического планирования развития и размещения производительных сил, в результате чего «происходят серьезные искажения экономического пространства». Управление региональным развитием сводится к внедрению в жизнь весьма спорной модели развития («центр – периферия»), при которой происходит деформация территориальной структуры хозяйства, когда наиболее важные выгоды экономической деятельности стягиваются в федеральный центр и небольшое число региональных столиц [18]. Все это «обернулось для страны огромными территориальными диспропорциями, недоиспользованием экономического потенциала роста производительных сил и повышения благосостояния граждан» [19].

В современных условиях в изучении пространственных закономерностей размещения производительных сил страны и отдельных регионов очевидной становится необходимость формирования нового методологического подхода, который бы аккумулировал в себе как достижения отечественных ученых, так и концепции, модели и научные идеи «новой экономической географии», сформировавшиеся благодаря трудам П. Кругмана и других исследователей [14]. Это позволит существенно повысить эффективность управления на всех уровнях принятия решений в сфере планирования, организации и функционирования пространственных социально-экономических систем и их структурных компонентов.

Список литературы

1. Вебер А. Теория размещения промышленности: пер. с нем. – Л. – М.: Книга, 1926. – 119 с.
2. Изард У. Методы регионального анализа. Введение в науку о регионах: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1966. – 660 с.
3. Cristaller W. The Central Places of Southern Germany. – Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hill, 1966.
4. Лёш А. Пространственная организация хозяйства пер. с нем. – М.: Наука, 2007. – 663 с.
5. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии. Пер. с англ. / Общ. ред. д.э.н., проф. Р.А. Ульяновского. – М.: Изд-во «Прогресс», 1972. – 767 с.
6. Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. – London: Duckworth, 1957. – 167 p.
7. Perroux F.L. L'Economie du XX siècle. – P.U.F., 1961. – 814 p.
8. Гугняк В.Я. Институциональная парадигма и политической экономии: На примере Франции. – М.: Наука, 1999.
9. Richardson H.W. Growth Centers, Rural Development and National Urban Policy. A Defence // International Regional Science Review. – 1978. – Vol. 3. – P. 133–152; Richardson H.W. Regional Growth Theory. – London. 1973.
10. Friedmann J. Urbanisation, Planning and National Development. – London: Beverly Hills, 1973. – 351 p.
11. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретическое и практическое аспекты государственного регулирования. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 25–26.
12. Pottier P. Axes de communication et developement economique // Revue economique. – Paris, 1963. – Vol. 14. – P. 63–95.
13. Хаггетт П. Пространственный анализ в экономической географии Пер. с англ. / Под ред. В.М. Гохмана и Ю.В. Медведкова. – М.: Прогресс, 1968. – С. 77.
14. Пилясов А.Н. Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. – 2011. – № 1. – С. 3–33.
15. Fujita M., Krugman P. The New economic geography. Past, present and the future // Papers in Regional Science. – 2004. – Vol. 83. – P. 139–164.
16. Доклад о мировом развитии – 2009. «Новый взгляд на экономическую географию» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.seinst.ru>.
17. Минакир П.А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. – С. 4–26.
18. Глазьев С.Ю. К вопросу о размещении производительных сил // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 33–34.
19. Фетисов Г. О необходимости учета пространственного фактора в исследовании и регулировании социально-экономического развития // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 26.